

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 80
(1985)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Горбачевой «Нацпроект «Здравоохранение» с точки зрения Генпрокуратуры», опубликованная в «Независимой газете», № 88, 28 апреля 2021 г.

Вологда
май 2021

Нацпроект «Здравоохранение» с точки зрения Генпрокуратуры

Коррупционная направленность составила в нем почти 70%

Старая поговорка: «Было бы здоровье, остальное купим». Здоровье надо сохранять, понятное дело. Сохраняет его отрасль, которая так и называется: здравоохранение. Сохраняет плохо. Несмотря на реализуемый с 2019 года национальный проект с таким же названием.

В докладе, сделанном на одном из недавних заседаний Совета Федерации, генеральный прокурор РФ Игорь Краснов заявил, что нацпроект «Здравоохранение» сильнее всех других нацпроектов подвергся коррупции. Доля преступлений коррупционной направленности составила в нем 68,4%.

Видимо, нацпроекты вообще представляют большой соблазн урвать от денег, которые на них выделяются. По данным прокуратуры, при реализации нацпроекта «Экология» доля преступлений коррупционной направленности составила 61,1%, нацпроекта «Образование» – почти 40%, «Жилье и городская среда» – около 30%, «Демография» – 22,4%. Ну, а больше всего, как уже говорилось, в «Здравоохранении».

О том, что так и произойдет, предполагали представители отрасли. Два года назад, когда этот приоритетный нацпроект с совокупным бюджетом 1,7 трлн руб. только открывался, на сайте Vademecum проводился опрос, посвященный ожиданиям от него. В опросе приняли участие 164 респондента, из которых более 50% – сотрудники государственных и частных клиник, еще 28% – представители компаний, производящих и/или поставляющих фармацевтическую и медицинскую продукцию, 12,2% – работники научных организаций в сфере здравоохранения. Опрошенные выразили сомнение в реальном достижении ключевых целей национального проекта «Здравоохранение», среди которых такие амбициозные, как снижение смертности, заболеваемости и сокращение дефицита кадров в медицинских учреждениях. Успешному старту госпрограммы, по их мнению, могли помешать недостаточная готовность к ней индустрии, организационные риски и, конечно, коррупция.

Так оно все и произошло. А тут еще и пандемия коронавируса вмешалась. Она, разумеется, повлияла на показатели смертности, но не помешала коррупции. Скорее наоборот. Медикам, работающим с ковидными больными, были выделены дополнительные средства – ну, и как тут удержаться? В докладе Игоря Краснова говорится, что органы прокуратуры зафиксировали много нарушений в отечественном здравоохранении в период пандемии COVID-19. В частности, имели место многочисленные случаи невыплаты или необоснованного занижения размера стимулирующих надбавок медработникам. Краснов отметил, что в 2020 году прокуроры помогли медикам получить

выплаты на сумму более 2,5 млрд руб., восстановить работоспособность томографов в регионах, запустить в субъектах эксплуатацию аппаратов ИВЛ, обеспечить нормативный уровень охвата населения исследованиями, связанными с коронавирусом.

Всего в 2020 году зарегистрировано 930 преступлений, связанных с реализацией национальных и федеральных проектов. По материалам прокурорских проверок возбуждено 476 уголовных дел данной категории, из них 102 – коррупционной направленности.

Во время заседания Совета Федерации генеральный прокурор также внес представление председателю ФОМС Елене Черняковой: Фонд обязательного медицинского страхования плохо выполнял свои обязанности в отношении территориальных программ ОМС. По словам Игоря Краснова, объем их финансирования в Ивановской области, Алтайском крае и нескольких других регионах не соответствовал потребности населения в медицинской помощи.

По мнению первого директора ФОМС Владимира Гришина, проблемы национального проекта «Здравоохранение» связаны с дефицитом Программы государственных гарантий бесплатной медицинской помощи. В ситуации, когда тарифы ОМС убыточны (ниже фактической себестоимости медицинских услуг, не включают амортизационные отчисления и не покрывают обслуживание и ремонт оборудования), закономерный результат масштабных инвестиций в новые технологические мощности – «оптимизация», увольнение врачей и сокращение больниц. Именно это и произошло после программы модернизации здравоохранения 2011–2012 годов и развития центров высокотехнологичной медицины, за амортизацию, обслуживание и ремонт которых не платит ни ОМС, ни бюджет.

«Чтобы благие намерения национального проекта «Здравоохранение» пошли на пользу нашей медицине, а не обернулись новой «оптимизацией», нужно решать проблему дефицита Программы государственных гарантий. Проверенный мировой практикой путь – превращение системы ОМС в настоящее социальное страхование, которое консолидирует бюджетные и внебюджетные источники финансирования медицинской помощи населению: расходы государства, солидарные взносы работников и работодателей и соплатежи пациентов, интегрированные с тарифами ОМС и клиническими рекомендациями», – считает Владимир Гришин.

Пока же проблемы нацпроекта пытаются решить с помощью прокуратуры.

Ада Горбачева
обозреватель «НГ»